

ДИНАМИКА ФУНКЦИЙ БУРЯТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В СЕМЕЙНОМ ОБЩЕНИИ

Изучение вопроса о функционировании (бытовании) языков в современных бурятских семьях представляется необходимым, т.к. оно подключает важную и разнообразную социальную информацию к решению проблем языкового планирования и образования, проанализировав которую возможно корректировать планируемые мероприятия и дифференцировать программы и методики обучения языкам.

Результаты, полученные в ходе опроса 1998–1999 гг., показывают, что в социуме происходят большие изменения в номенклатуре функций бурятского и русского языков, в частности, в коммуникативной функции.

По определению А. Д. Швейцера, в рамках одного и того же речевого коллектива языки используются в соответствующих коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта¹. Билингвизм изначально предполагает этноязыковой контакт. Специфика подхода заключается в том, что рассматривается двуязычная коммуникация в рамках семьи как речевого коллектива. Таким образом, это явление освещается не в межнациональном, а в однонациональном аспекте.

Изменения в сфере общения бурятских семей обусловлены взаимодействием объективных внешних и субъективных внутренних факторов. В результате проведенного анализа социальной информации подтверждается точка зрения ведущих исследователей на многообразие и взаимодействие разных социальных факторов в условиях конкретной речевой деятельности людей². Действительно, ни один из факторов не может быть признан абсолютным. В начале исследования ожидалось, что в более отдаленных от центра (г. Улан-Удэ) поселениях уровень востребованности бурятского языка его носителями будет иметь более высокие показатели. Однако по результатам обследования оказалось, что территориальный фактор не всегда напрямую влияет на пропорции языков в

общении родственников. Достаточно удаленные села Сосново-озерское, Курумкан, Петропавловка, Кырен представлены активнo-двуязычным бурятским населением. Мы предполагали, что в пригородных населенных пунктах функции контактирующих языков будут распределяться строго по образцу города (столицы РБ). Результаты указывают, что в некоторых из них наблюдается превосходство двуязычного общения над русскоязычным, в т.ч. в ситуациях с участием детей. Это может объясняться постоянной миграцией семей из сельских районов.

Известно, что оптимальным принципом отбора населенных пунктов является способ расселения представителей того или иного этноса. Вместе с тем из отобранных относительно однородных по национальному составу поселений одноязычно-бурятским оказалось одно село – Ехэ-Цакир Закаменского района. Следовательно, в коммуникативном процессе актуализируются сразу несколько факторов (место рождения, длительность проживания, посещение детского сада, родной язык до школы, изучение языков в школе, уровень образования, сфера деятельности и т.д.).

Разнообразие в результатах может объясняться включением в выборочную совокупность семей с различной языковой установкой, по В. И. Бойко, языковой обстановкой³. По нашему мнению, языковая установка (ЯУ) в семьях может быть стабильной и лабильной. Стабильная языковая установка характеризуется востребованностью только одного, в данном контексте исконного языка, независимо от социальной ситуации и состава коммуникантов (по возрасту, образованию, социальному положению и т.д.). В нашей выборке семьи с такой ЯУ представлены в большей степени в селах Ехэ-Цакир, Кижинга, Петропавловка, г. Закаменск. В семьях с такой установкой даже в условиях многолетнего проживания в городе все члены семьи общаются между собой только на бурятском языке. Лабильная языковая установка характеризуется спорадическим, ситуативным использованием членами семей языковых средств двух языков, что зафиксировано в большинстве населенных пунктов опроса. Задача состоит в уточнении коммуникативных ситуаций, осуществляемых, во-первых, посредством преимущественно одного языка, во-вторых, посредством двух языков, бурятского и русского.

Бурятский язык в семейном общении

В анализируемой выборочной совокупности мы можем считать семьи бурятскоязычными только при условии сохранения общения на нем в рамках всего семейного речевого коллектива (родители с детьми и прародителями, старшие и младшие дети между собой). Распределение функций бурятского, русского и двух языков, как средства общения родственников, можно видеть на таблице 1.

Табл. 1. Общение членов бурятских семей разных поколений.

Язык общения респондентов между собой	Ситуация общения с участием прародителей					
	Прародители с родителями			Прародители с детьми		
	На бурятском	На русском	На двух языках	На бурятском	На русском	На двух языках
Бурятский	89,3	7,7	39,8	73,4	1,4	19,5
Русский	0	44,3	0,5	1,2	62,9	6,4
Оба языка	10,7	48,0	59,6	25,4	35,7	74,2

Как можно видеть на таблице 1, бурятский язык манифестирован во всех звеньях общения в семьях, где старшее и среднее поколения относятся к активным бурятскоязычным коммуникантам. Но его объем в общении снижается от одного поколения к другому, от старшего к младшему. Соответственно возрастает востребованность двуязычной и русскоязычной коммуникации. Даже в семьях с очевидным превосходством исконного языка русский язык имеет свою небольшую нишу – 7,7%. На таблице можно видеть, что выбор языка общения средним поколением членов семей (респондентов) предопределяет средство коммуникации для остальных родственников. Родители (матери, отцы) являются главными социальными исполнителями, т.е. ведущими. Старики и дети по своим социальным ролям являются ведомыми и следуют языковым установкам и предпочтениям среднего поколения⁴.

С психологической точки зрения представляется возможным отнести старшее поколение членов семей к интравертам, общение которых, во-первых, является локально-внутрисемейным или локально-родственным, число коммуникантов их круга ограничено, во-вторых, тематика разговоров, их информационная

нагрузка также не являются разнообразными. Бурятский язык полностью самодостаточен для них в качестве средства общения. Среднее поколение уже резко отличается от старшего широким радиусом внешнего социального общения, прежде всего профессионального. Респонденты и их дети относятся к экстравертам, нацеленным на внешнюю деятельность, обеспечиваемую преимущественно двуязычной и русскоязычной коммуникацией.

Совершенно очевидно, что дети могут развиваться как монолингвы только в условиях домашнего воспитания и монолингвизма взрослых членов семей и родственников. Этот период можно отнести, главным образом, к раннему детству (до 3-х лет) или к дошкольному возрасту (до 7 лет). Влияние выбора средства общения родителей на детей можно видеть на табл. 2.

В табл. 2 заметна преимущество в использовании средств бурятского, русского и двух языков детьми. Как внутри семьи, так и вне ее они сохраняют способ организации общения, воспринятый от родителей. Снижение использования детьми бурятского языка может происходить в следующих ситуациях:

- в семьях, в которых он менее востребован уже старшими членами семей (прауродителями, родителями);
- в семьях, в которых родители детей во внешнем общении (на производстве и т.п.) постоянно разговаривают на двух и на русском языках;
- в семьях, в которых дети посещают детский сад, школу и проводят досуг среди русских детей или русскоязычных сверстников-бурят.

Ограничение использования детьми бурятского языка в общении нельзя относить только на неблагоприятную внешнюю языковую среду. По нашему мнению, внутрисемейный языковой узус (уровень востребованности исконного языка в рамках семей) имеет решающее значение для детей. Бурятский язык может удерживаться в узусе семей, во-первых, вследствие устойчивой преимущества (традиции) организации общения родственников именно на этом языке, во-вторых, в результате сознательного воздействия на детей старших членов семей с целью привития им навыков использования средств данного языка в коммуникативных целях. Результаты опроса показывают, что респонденты-

учителя чаще разговаривают со своими детьми на бурятском языке, что свидетельствует об их ответственном, осознанном подходе к языковому образованию детей. У представителей других профессий (врачей, экономистов, инженеров) бурятский язык в семьях востребован ограниченно.

Следует отметить, что представляется сложным выявить объем функций конкретного языка как средства семейного общения, без учета других, присущих ему функций (образовательной, информационной (СМИ), профессиональной коммуникации и др.). Простая фиксация языка общения не может отражать полностью содержания процесса. Когда мы исследуем реализацию коммуникативных функций языка, мы, безусловно, принимаем во внимание эти обстоятельства.

Бурятский язык в полной мере востребован в семьях, где на нем общаются несколько поколений членов семьи, получили на нем начальное или среднее образование прародители и, самое главное, родители детей, где предпочтительны теле- и радиопередачи на этом языке, есть книги и выписываются газеты, т.е., это семьи со стабильной языковой установкой на бурятскоязычное общение. Однако, в силу воздействия неблагоприятных внешних факторов, функциональная нагрузка бурятского языка постоянно сокращается. При этом его функции перераспределяются, во-первых, трансформируясь в субстрат (основу) двуязычного узуса, во-вторых, сменяются русскоязычным узусом.

Двуязычная семейная коммуникация

В обсуждении вопросов региональной языковой ситуации встречается несколько пунктов, по которым может возникать дискуссия. По нашему мнению, не совсем правомерны попытки называть востребованностью какого-либо национального языка его использование в чистом, абсолютном виде. Нам представляется, что выполнение, например, бурятским языком функции основы двуязычной коммуникации является безусловным подтверждением его функциональной состоятельности.

Социолингвистические исследования прошлых лет освещали развитие явления двуязычия в Бурятии в разные исторические периоды⁵. Современные исследователи указывают на то, что двуязычие пронизывает весь социум, являясь доминирующим в

общении членов бурятских семей, независимо от возраста, образования, профессии и т.д. В нашей выборке двуязычные семьи составляют 84,4%. По всем ситуациям семейного общения двуязычие представлено в большинстве сельских населенных пунктов, например, в селе Шэнэ-Буса Заиграевского района представлены только двуязычные семьи.

При общей высокой функциональности следует указать на полученные различные варианты реализации двуязычия в бурятских семьях (Рис.1). Двуязычная коммуникация между старшим и средним поколением осуществляется на основе только бурятского языка, переход к двуязычию инициируется средним поколением (респондентами). При этом старшие отвечают им чаще на бурятском языке, т.е., сохраняют традицию общения. Здесь мы имеем в виду сельских жителей, в городских условиях старшее поколение уже является активно двуязычным. В общении с младшими членами семьи происходит перегруппировка компонентов билингвальной коммуникации. Русский язык присутствует в речи и родителей, и детей, при этом родители инициируют общение с детьми на бурятском и на двух языках, ответы они получают на двух и на русском языках. В общении с прауродителями дети проявляют большую толерантность. По нашему мнению, общение между стариками и детьми в семьях носит доверительный характер, отличается большим вниманием и нежностью. В раннем детстве в большинстве бурятских семей дети охотно и активно общаются с бабушками и дедушками по-бурятски. До трех лет этот язык у многих сельских детей, не посещающих детский сад, является единственным. Затем, под воздействием происходящей социализации в дошкольных учреждениях или во внешнем общении, дети усваивают русский язык и становятся билингвами. Но в них сохраняется интенция к общению с прауродителями на бурятском языке. Вследствие давления двуязычного социума дети включаются в окружающий их узус и отходят дальше от своего первого языка. Прауродители продолжают обращаться к ним по-бурятски, дети же отвечают им на двух и чаще на русском языке. В общении детей между собой (старших и младших, братьев и сестер) также устанавливается паритет двуязычной и русскоязычной коммуникации.

При анализе данных опроса выявлено несколько групп двуязычных семей по соотношению языков:

- семьи с общением внутри них преимущественно на бурятском языке, во внешнем общении – на двух и реже на русском языке;

- семьи с общением внутри них ограничено на бурятском, преимущественно на двух языках, во внешнем общении – на двух и, чаще на русском языке;

- семьи с общением внутри них ограничено на бурятском и на двух языках, чаще на русском языке, во внешнем общении – преимущественно на русском языке.

Все эти семьи являются функционально двуязычными, но отличаются выбором языковых средств для оптимального общения в своих речевых коллективах.

При проведении социолингвистического исследования необходимо абстрагироваться от общего широкого содержания понятия «владение языком» и опираться на конкретные уровни владения устными и письменными формами языков («понимаю», «говорю», «читаю», «пишу»). Большинство билингвов использует в общении устные формы конкретного территориального диалекта национального языка и те же формы русского территориального говора или городского просторечия. Литературными нормами обоих языков владеет ограниченное число высокообразованных абсолютных билингвов⁶. Качество двуязычных способностей членов семей является неоднородным: от полного, адекватного до неполного, бытового, стихийно-ситуативного. При определении качества двуязычной коммуникации имеет решающее значение вопрос о переключении кода (языка) общения коммуникантами в семьях. Наши наблюдения дают основание предполагать, что оно происходит следующим образом:

1) переключение кода по принципу «один собеседник – один язык общения», т.е., в границах всего коммуникативного акта (беседы) используется либо только бурятский, либо только русский язык:

- Саяна, ши хаана ошохошниб? «Саяна, ты куда идешь?»
- Би гү? Пургуулидаа ошохоб. «Я? В школу.»
- Хэды болотор тэйдэ байхабши? «До которого часа ты там будешь?»

– Зургаа болотор, мүнөөдэр олон хэшээл болохо. «До шести. Сегодня много уроков».

– Аа, ойлгооб. «А, понятно».

2) переключение кода по принципу «один собеседник – два языка общения последовательно, поочередно». Такой способ общения поддерживается в границах отдельных высказываний, фраз, реплик, представляющих группу предложений:

– Бато, гүргэлыш даа! В школу опоздаешь! «Бато, поторопись!»

– Үгы, үшөө хахад час бии. Я на автобусе поеду. «Нет, еще полчаса есть».

3) переключение кода по принципу «один собеседник – два языка общения параллельно, одновременно». Переключение происходит в границах одной фразы, реплики, представляющей одно предложение. У. Вайнрайх указывал на восприимчивость детей к такому способу организации общения родителей⁷. Это мнение ярко подтверждается нашими наблюдениями детской речи:

– Ахай заниматься боложо байна. «Брат делает уроки». (Марина, 7 лет)

– Нохой комната соо пол дээрээ хэбтэжэ байна. «Собака лежит на полу в комнате» (Батор, 6 лет).

Русский язык в семейном общении

Мониторинговые исследования функций русского языка свидетельствуют об очень высоком уровне его востребованности в республиках, входящих в состав Российской Федерации⁸. Можно предположить, что резкий подъем использования русского языка в качестве средства общения обусловлен масштабами и ассортиментом его функций во всех сферах существования социума. Особенно это проявляется в образовательной и информационной сферах. Приоритеты, полученные русским языком в системе образования в 50-е – 60-е гг., по нашему мнению, заложили фундамент под современные диспропорции в языковом взаимодействии контактирующих в субъектах России национальных языков с языком межнационального общения. В нашей выборке 74,4% респондентов назвали бурятский язык родным языком, из них только 47,4% изучали этот язык в школе как учебный предмет, лишь у 2,2% бурятский язык был языком обучения. Среднюю школу с преподаванием титульного языка окончили всего 30,2% опрошенных (Табл. 3).

Представляется достаточно наглядным администрирование, санкционированное ограничение функций бурятского языка в учреждениях образования. Очевидно, что только семейное использование исконного языка не может компенсировать коммуникативные потребности детей и молодежи. Именно проблемы с преподаванием языков в школах вызвали «цепную реакцию», перешли и усугубились в системе специального образования и профессионального обучения. Ситуация серьезная, но не безнадежная. Усилиями работников системы образования и ученых-филологов при поддержке глав администраций районов положение постепенно выправляется.

При проведении наблюдений в дошкольных учреждениях установлено, что некоторые дети, приходя утром в группу, переключаются с бурятского языка на русский и возобновляют общение с родителями вечером, когда уходят домой. Складывается впечатление, что русский язык в сознании членов бурятских семей, взрослых и детей, ассоциируется с языком внешним, официальным, служебным, у старших – в коллективах организаций, цехов, бригад, у детей – в коллективах школ, классов, секций, кружков, групп детских садов.

Другая функция, присущая русскому языку – информационная, бесспорно, выводит этот язык в лидеры и обеспечивает ему объективное первенство среди национальных языков в России. Внешняя языковая среда содержит такой важный признак, как «восприятие СМИ и массовых зрелищ». По данному признаку отмечено превосходство двуязычного восприятия информации, за исключением прессы, где доминирует русский язык (59,9%). Принимая во внимание высокие результаты по уровням владения письменной формой русского языка, этот показатель является предсказуемым (см. табл. 4). Высший процент восприятия информации на двух языках отмечен при просмотре телепередач горожанами (63,8%) и при прослушивании радиопередач сельскими жителями (67,6%). При этом за русскоязычными передачами сохраняется значительная ниша – более 30,0%. (см. табл. 5).

Бурятский язык, как средство восприятия СМИ, намного отстает от русского языка. Особенно низкая востребованность информации на данном языке у городских респондентов (0,3%). В сельской местности она также не достигает 10,0%. Это обусловлено

его недостаточной конкурентоспособностью по сравнению с мощным информационным транслятором, каким является русский язык. По нашему мнению, бурятский язык распространяется в пространстве mass media как бы «по вертикали», в диахроническом направлении он восходит к традициям, истории, т.е. к этногенезу. В то же время русский язык востребован в полном объеме и заполняет всю большую нишу профессиональной коммуникации респондентов, образовательный уровень которых постоянно возрастает.

Следует отдельно отметить восприятие передач телевидения, как наиболее популярного, массового по охвату и наиболее сильного по воздействию средства массовой информации. Представляется парадоксальной ситуация, когда телевидение на исконном языке не достигает сельских районов с компактным проживанием бурятского населения. Во-первых, это ограничивает доступ к актуальной региональной тематике, во-вторых, вещание на бурятском языке имеет большое интегрирующее воздействие на носителей диалектов, приобщая их к литературной норме языка. Следует принять во внимание то, что наиболее активную часть телеаудитории составляют дети, которые воспринимают языковую форму подачи информации как образец и подражают ему в меру своих речевых возможностей.

В качестве семейного общения русский язык от поколения к поколению наращивает свою функциональную нагрузку повсеместно, и в городах, и в сельской местности, достигая максимума в общении городских детей между собой (72,0%). В целом следует отметить, что в семьях русскоязычного общения с родителями и прадедами инициируется именно детьми (см. рис. 1). Возрастные особенности заключаются в том, что старшие дети чаще разговаривают по-русски вне семьи и именно они влияют на младших, поощряют к русскоязычной коммуникации.

Русский язык имеет ярко выраженную положительную динамику функций. В населенных пунктах с крепкими позициями бурятского языка в семьях (Кижинга, Закаменск) переход на русский язык общения происходит плавно, в поселениях с активнодвуязычным населением – резко (Сосновоозерское, Курумкан), то же самое может происходить в пригородных селах (Оронгой, Иволгинск, Исток, Тулунжа).

Таким образом, в современных однонациональных бурятских семьях манифестированы оба государственных языка, но в разном объеме. Вследствие взаимодействия комплекса социальных факторов титульный язык имеет отрицательную, двуязычие и русский язык – положительную динамику коммуникативной функции.

- ¹ Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. М.: Наука, 1976. С. 115.
- ² Дешериев Ю.Д. О природе социального фактора // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М.: Наука, 1988. С. 7.
- ³ Бойко В.И. К соотношению субъективного и объективного в социолого – лингвистическом исследовании // Сбор и разработка материалов социолого – лингвистических исследований в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 81.
- ⁴ Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально – лингвистические исследования. М.: Наука, 1976. С.42.
- ⁵ Бажеева Т.П. Социоллингвистические исследования двуязычия в Бурятии // Мир Центральной Азии, Т. 1У. Ч.1. Языки. Фольклор. Литература. Улан-Удэ, 2002. С. 14 – 17.
- ⁶ Аврорин В.А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 51.
- ⁷ Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев : Вища школа, 1979. С.146.
- ⁸ Белоусов В.Н., Григорян Э.А. Русский язык в межнациональном общении в Российской Федерации и странах СНГ. М., 1996. С. 3.

Табл. 2. Общение среднего и младшего поколений бурятских семей.

Язык общения родителей между собой	Ситуации общения с участием детей											
	Родители с детьми			Дети между собой			Дети вне семьи					
	На бурятском	На двух языках	На русском	На бурятском	На русском	На двух языках	На бурятском	На русском	На бурятском	На русском	На двух языках	
Бурятский	65,1	34,9	0,90	46,6	0,	3,8	39,1	0	0	2,8		
Русский	0	9,1	90,9	12,9	96,5	47,5	16,0	99,1	99,1	55,0		
Оба языка	1,4	89,1	9,5	40,5	3,5	48,6	45,0	0,9	0,9	42,2		

Таблица 3. Языковые характеристики респондентов, %

Регион	Язык	Родной язык	Второй язык	Язык обучения до школы	Изучение бурятского языка в школе	Язык обучения в школе	Язык дальнейшего образования
Бурятия	Бурятский	74,4	9,4	48,8	47,4	2,2	0,3
	Русский	24,2	90,1	24,3		70,5	76,9
	Оба языка	1,4		26,9		27,2	7,3
Город	Бурятский	57,7	26,2	36,5	30,3*	0,5	0,3
	Русский	40,2	73,8	39,4		86,6	97,0
	Оба языка	2,1		24,1		12,9	2,8
Село	Бурятский	85,0	11,2	56,7	58,3	3,3	0,4
	Русский	14,0	88,7	14,7		60,3	86,3
	Оба языка	1,0		28,7		36,3	13,1

Регион	Период изучения бурятского языка				Знание бурятского языка		
	начальная школа	неполная средняя школа	средняя школа	школа и учебное заведение	в диалектной форме	в литературной форме	в обеих формах
Бурятия	9,1	7,6	30,2	0,9	69,6	13,0	2,3
Город	24,8	19,7	53,0	2,6	73,9	19,9	6,3
Село	17,0	14,8	66,5	1,7	85,8	13,2	1,1

* В г. Улан-Удэ показатель изучения бурятского языка в школе основывается преимущественно на ответах горожан-мигрантов из сельской местности.

Таблица 4. Уровни владения бурятским и русским языками, %

Регион	Язык	Понимаю				Говорю	
		хорошо/хорошо	удовл./хорошо	не владею/хорошо	хорошо/хорошо	удовл./хорошо	не владею/хорошо
Бурятия	Бурятский/ русский	70,7	22,8	5,3	58,7	25,0	14,1
Город	Бурятский/ русский	56,7	33,1	10,0	40,9	32,3	26,2
Село	Бурятский/ русский	79,7	16,3	2,3	70,0	20,3	6,3

Регион	Читаю		Пишу		не владею хорошо
	хорошо/хорошо	удовл./хорошо	хорошо/хорошо	удовл./хорошо	
Бурятия	40,5	19,5	39,1	14,7	49,4
Город	28,1	17,6	54,1	11,0	65,4
Село	48,3	20,7	29,7	17,0	39,3

Таблица 5. Использование бурятского и русского языков вне семьи, %

Регион	Язык	Общение вне семьи				Восприятие СМИ и массовых зрелищ			
		с родственниками	с земляками	с сотрудниками	с соседями	телевидение	радио	пресса	театр, филармония
Бурятия	Бурятский	21,3	20,1	1,6	9,7	0,6	5,4	4,5	7,6
	Русский	16,3	19,2	37,4	34,1	36,3	30,2	59,9	22,7
	Оба языка	60,7	59,6	53,8	55,1	58,6	59,8	33,9	51,5
Город	Бурятский	11,9	15,6	0,5	1,3	0,0	0,3	0,0	4,1
	Русский	30,2	32,8	60,1	60,4	36,2	44,4	75,9	33,5
	Оба языка	57,9	51,6	39,4	38,3	63,8	55,3	24,1	62,4
Село	Бурятский	28,0	23,3	2,6	15,2	1,1	9,3	7,5	13,8
	Русский	7,8	10,8	26,7	17,9	39,2	23,1	51,4	22,9
	Оба языка	64,2	65,9	70,7	66,9	59,7	67,6	41,2	63,3

Рис. 1. Варианты реализации двуязычия в бурятских семьях